

— Хорошо, я понял. После обеда отведите его в отдел воспитательной работы. — Лао Ян собрал свои вещи, взял портфель и уже собирался уходить.

— А что с Чэн Юем? — Ци Шань, засунув руки в карманы, спросил глухим голосом. — Он совершил проступок, его исключат?

— Это трудно сказать. Зависит от того, как решат наверху.

Несовершеннолетние находятся под защитой закона, обычно все заканчивается выговором и воспитательной беседой.

— Да... ладно... — Се Цзиньюань, долго молчавший, сдавленно произнес и затем убежал.

Лао Ян цокнул языком:

— Видишь, сам пострадавший не хочет говорить, Ци Шань, лучше не лезь.

Ци Шань молча сжал кулаки, юношеский пыл и стремление к справедливости заставили его почувствовать сильную злость.

— Если мы видим несправедливость, но молчим, то чем мы лучше соучастников?!

Эти резкие слова Ци Шаня вызвали у Шэнь Чжоу чувство справедливости.

Те, кто говорит правду, не получают уважения, а вместо этого их высмеивают за «чрезмерное вмешательство».

Те, кто подвергается издевательствам, терпят, а виновные остаются безнаказанными и живут спокойно.

Этот мир очень сложен, и он не понимает правил взрослых, но знает, что бояться правды — это не его стиль.

Потому что человек, живущий в этом мире, должен иметь свои принципы и убеждения.

Шэнь Чжоу твердо заявил:

— Даже если школа не будет разбираться, я обязательно добьюсь справедливости.

Только выйдя из кабинета Лао Яна, Шэнь Чжоу чихнул.

Ци Шань покачал головой, посмотрел на него и снял куртку, бросив ему.

Шэнь Чжоу хотел отказаться, но тот преградил ему путь.

— Надень, — Ци Шань нахмурился и сердито посмотрел на него. — Не спорь со мной.

— Ого, какой грозный, — Шэнь Чжоу надел куртку, затем потрепал волосы и прошелся, как на подиуме. — Ну как?

— Просто шикарно, — Ци Шань хлопнул в ладоши. — Сидит идеально.

Шэнь Чжоу улыбнулся, подошел ближе и сравнил их рост:

— Мы почти одного роста.

Они были одного роста, и одежда у них была одного размера.

Шэнь Чжоу за последние два года будто на дрожжах вырос, и после тренировок ноги у него болели так, что казалось, будто кости хрустят.

— Думаю, к выпуску я дотяну до 188, — Шэнь Чжоу цокнул языком. — Высоким быть не очень, превратишься в дылду.

Ци Шань кивнул:

— Посмотри на нашего Большого Пса, он почти 190, носит 46-й размер обуви, одним шагом может задавить малыша.

— Мне нужно себя контролировать, чтобы не пойти по его пути, — Шэнь Чжоу нахмурился, немного обеспокоенный. — Но я никак не могу утолить голод.

— Сколько ты сейчас ешь за раз? — Ци Шань вспомнил свой завтрак: четыре булочки, блинчик и стакан соевого молока.

Он думал, что это много, но Шэнь Чжоу поднял восемь пальцев:

— Сегодня утром я съел восемь булочек.

— Расточитель, — Ци Шань покачал головой. — Если бы ты был у нас дома, тебя бы съели.

Шэнь Чжоу, услышав это, спокойно понизил голос:

— Тогда я буду есть меньше.

Ци Шань только усмехнулся:

— Ешь сколько хочешь, даже если придется разориться, чтобы ты был сыт.

Шэнь Чжоу был тронут, но тут Ци Шань сменил тему.

— Откормим тебя к Новому году и зарежем.

— Иди ты, — Шэнь Чжоу толкнул его. — Ты что, свиней разводишь?

Едва он это сказал, как прозвенел звонок с урока.

Последний урок утром был математикой, он специально посмотрел в окно — Чэн Юй сбежал с урока и не вернулся.

На математике Шэнь Чжоу кое-что понимал, учитель объяснял, а он слушал и делал записи.

После урока, хотя он и не все понял, чувствовал, что продвинулся.

Шэнь Чжоу в последнее время задумывался о своем будущем, с его текущими оценками на гаокао он бы точно попал только в колледж.

К тому времени, когда Ци Шань поступит в медицинский университет, он будет учиться на ремонтнике экскаваторов! Хотя в экскаваторах нет ничего плохого, но ему тоже важно лицо.

Подумав, он решил на следующий год сдать творческий экзамен.

Он еще не сказал об этом Ци Шаню, сначала хотел все обдумать, чтобы в случае неудачи был запасной вариант.

Неожиданно, как только уроки закончились, Ци Шань повел его к двери второго класса, чтобы поговорить с Се Цзиньюанем и помочь ему справиться с психологической травмой.

Многие во втором классе знали их.

Когда Шэнь Чжоу только перевелся в класс, многие девочки подходили к двери, чтобы посмотреть на него.

Говорят, что даже был спор о том, кто красивее — Ци Шань или Шэнь Чжоу, и в тот день их классный чат взорвался, анонимно ругались, и все было очень серьезно.

Две стороны спорили, и накал страстей не уступал фанатским войнам.

Поэтому, когда эти двое появились у двери, это вызвало небольшой переполох.

Шэнь Чжоу уже привык к таким взглядам, увидев, как Се Цзиньюань выходит в его куртке, он сразу же подошел к нему.

Се Цзиньюань, вероятно, из-за частых издевательств, боялся любого, кто стоял перед ним.

Он рефлекторно отступил в класс, но, увидев Шэнь Чжоу, заикаясь, спросил:

— Ч... что вам нужно?

— Не бойся, — Ци Шань сказал мягко. — Мы здесь, чтобы помочь тебе.

Окружающие с любопытством смотрели на них, пытаясь понять, что связывает этих троих.

Никто не мог понять, как такой незаметный мальчик, как Се Цзиньюань, мог иметь дело с двумя красавцами из первого класса?

Обычно Се Цзиньюань в классе только учился, и никто с ним не общался.

Мальчики считали его слишком женственным, а девочки — странным.

Часто шутили, что он больше похож на девушку, а Се Цзиньюань молча опускал голову, не смея возразить. Когда его обижали, другие только смеялись, говоря «у каждого несчастного есть своя вина», и никто не помогал ему.

Шэнь Чжоу потянул его за руку:

— Пойдем, поговорим по дороге.

Се Цзиньюань послушно пошел за ним, держась за ремень рюкзака, шаг за шагом.

— Чэн Юй часто тебя бьет? — Ци Шань предположил, что на теле Се Цзиньюаня должно быть больше, чем одна рана, поэтому он решил отвести его в больницу для осмотра, пока еще можно собрать доказательства.

— Да, — Се Цзиньюань кивнул, затем неуверенно добавил, — Это... это нужно... рассказывать всем?

Ци Шань увидел на его лице глубокую тревогу и беспокойство.

Мальчик, подвергшийся домогательствам, не хотел, чтобы об этом знали, ведь одноклассники начали бы обсуждать его за спине. Се Цзинъюань и так был неуверенным в себе, и такая ситуация только усилила бы его чувство стыда, заставив думать, что это он виноват.

Поэтому он предпочел молчать и не поднимать шум.

— Если ты сейчас промолчишь, он снова так поступит. — Ци Шань, засунув руки в карманы, сказал. — Ты ничего плохого не сделал, не бойся.

Возможно, тон Ци Шаня был слишком мягким, и Се Цзинъюань, который все это время жил в страхе, вдруг разразился рыданиями.

После этого он явно почувствовал себя лучше, и вместе с Шэнь Чжоу и Ци Шанем пошел в больницу для осмотра, полностью сотрудничая.

Се Цзинъюань сейчас очень нуждался в их поддержке, ведь она давала ему силы.

Ци Шань и Шэнь Чжоу переглянулись и хлопнули друг другу по ладони.

— Не ожидал, что ты такой мастер утешения, — Шэнь Чжоу с восхищением сказал. — Я чуть не заплакал, слушая тебя.

— Не прикалывайся, — Ци Шань ответил. — Ему действительно тяжело.

— Ого, так ты его пожалел? — Шэнь Чжоу похлопал его по плечу. — Се Цзинъюань выглядит даже милее девочек, может, женишься на нем?

— Ты больной? — Ци Шань толкнул его. — Ты серьезно?

— Он же хороший, послушный и мягкий.

Ци Шань только опустил голову и сказал:

— Мне такие не нравятся.

— А какие тогда нравятся? — Шэнь Чжоу попытался сделать вид, что ему все равно, но его голос слегка дрогнул.

Автор хотел бы сказать: В последнее время появилось много новостей о жертвах домогательств, я знаю как минимум три или четыре случая, слежу за подобными новостями. Кажется, что законодательство в этой области еще не совсем доработано, особенно в случаях между людьми одного пола, и я надеюсь, что это привлечет внимание общества.

<http://bllate.org/book/16828/1547650>